

А. Йокенхёвель, В. Вюстеманн
А. Войтехович, Д. Атрохов

Раскопки курганного могильника возле д. Чёрные Броды в апреле – мае 1944 г.

В конце 2022 г. немецкий археолог Альбрехт Йокенхёвель передал в Институт истории НАН Беларуси электронную копию оригинального отчёта о археологических раскопках, которые проводил во время оккупации территории Беларуси унтер-офицер доктор Освальд Граф Трапп¹.

Известно, что нацисты на оккупированных территориях проводили археологические раскопки с целью найти «арийские древности». Особенно их интересовали погребальные памятники, где они надеялись изучить захоронения предков арийской чистой расы. Такие работы проводились и на территории Беларуси. Так под патронажем гауляйтера Кубэ были раскопаны курганы в д. Прилуки под Минском. Однако сведения о таких раскопках сохранились в разрозненной, отрывочной форме. Отчёт Траппа позволяет восполнить этот пробел. В нём представлена не только научная информация, но также достаточно подробно описываются события, связанные с этими раскопками.

Отчёт состоит из 59 страниц машинописного текста и 32 страниц иллюстраций (Рис. 1).

В данной статье представлен сокращённый перевод нескольких разделов отчёта непосредственно связанных с раскопками курганов возле д. Чёрные Броды². Остальные разделы представлены в ретроспективной форме. С полным текстом отчёта можно ознакомиться в архиве научной документации Института истории НАН Беларуси.

История раскопок³

В феврале 1944 г. при строительстве насыпной дамбы недалеко от д. Нивище, на дороге, ведущей из д. Черные Броды в д. Паричи, были срезаны и разрушены несколько песчаных холмов. При этом были обнаружены человеческие кости. Также стало известно, что в этом районе и в других местах имеется много таких курганных могил. Капитан Хоппе и лейтенант Барц, подразделения которых тогда разбили лагерь на этом участке дороги, затем вскрыли еще несколько курганов. Благодаря сделанным находкам, окрестности были обследованы на наличие других курганов. В результате обследования майор Хаймбергер обнаружил в лесу в 1,5 км к северу от железнодорожной станции Черные Броды большой древний могильник.

---

¹ Oswald Raimund Graf Trapp von Matsch zu Pisein und Caldonatsch (1899-1988). Доктор философии, историк искусства, реставратор, государственный куратор Федерального управления памятников Тироля. В 1940-1943 гг. был сотрудником культурной комиссии СС Аненербе в Южном Тироле. В 1943 г. был призван в армию и отправлен на восточный фронт.

² Согласно современному административному делению д. Чёрные Броды находится в Октябрьском районе Гомельской области.

³ Перевод оригинального текста отчёта набран курсивом.

Верховное командование 9-й армии, которому было доложено об этих находках, в свою очередь доложило верховному командованию группы армий «Центр» (полковник фон Унольд), которое приказало мне провести научное исследование этих археологических памятников, которые в то время назывались готскими могилами. Получив донесение от Верховного командования 9-й армии, я 8 апреля отправился в штаб господина майора Хаймбергера в Черные Броды. После беглого осмотра двух могильников в Нивице и Ковчицах 2, на которых уже проводились раскопки, я посетил обширный могильник близ Черных Бродов и решил систематически его исследовать. Решающим фактором выбора было то, что этот еще совершенно нетронутый могильник своими внушительными размерами и состоянием казался особенно подходящим для получения новых данных.

Работа в Черных Бродах делится на две части: в первый период раскопок (9-23 апреля) я проводил исследования один; во втором, который длился с 3 по 30 мая, мне помогал в раскопках унтер-офицер доктор Ульрих Фишер.

9 апреля я приступил к исследованию двух курганов 4 и 5, которые находились рядом друг с другом на восточной окраине могильника. В это же время я вбил пронумерованные колья во все курганы. В то время лес был еще покрыт снегом. Затем в хронологическом порядке последовали раскопки могил 42, 75 и 74 из центральной части могильника и, наконец, исследовал могилу 18, расположенную на восток от них. Я выбрал первые курганы главным образом из-за того, что на них не было растительности, в отличие от большинства остальных курганов. В остальном их сохранность тоже казалась хорошей. Для исследования курганов 42 и 18 решающим фактором был их исключительный размер. Работы на последних трех упомянутых курганов были завершены только во время второго периода раскопок.

При исследовании курганов 4, 5, 18, 42 и 75 последовательно использовалась следующая методика: после расчистки и измерения кургана, он по середине перетягивался проволокой с запада на восток. Фиксация находок на профилях происходила относительно вершины насыпи. Затем вершина кургана выбиралась примерно на 1 м. После этого насыпь выбиралась по линии север – юг, параллельно с осью восток – запад. За уровень глубины раскопа принимались отметки на дне ровиков, которые в среднем находились на 0,5 м ниже уровня лесного покрова. Если в кургане было погребение, то к востоку и западу от него в насыпи делались прорезки, которые затем соединялись друг с другом с южной стороны. После того, как часть насыпи убиралась, обнаженный скелет оставался лежать на постаменте высотой около 0,5 м. Изучение скелетов и нижних частей курганов проводились на протяжении всего второго периода раскопок.

Насыпи были сложены из желтоватого дюнного песка, камней в них не было. Хотя песчаные насыпи было достаточно легко выбирать, особые трудности доставили корни, которые часто были толщиной в руку и достигали основания курганов. В результате этого могилы могли

повреждаться. Змеи любят использовать такие подбои для зимней спячки. При осмотре могилы 5 из корней выполз уж и восемь гадюк.

В качестве рабочей силы использовались 10, а затем 5 русских военнопленных. В большинстве своем они оказались умелыми, наблюдательными работниками. Кроме того, были еще 1-2 охранника и переводчик. Работа велась ручными лопатами, а вместо шпателей, самодельными деревянными скребковыми ножами.

В этой стране из-за обилия лесов дерево низко ценится: после того как я объяснил русским, каким должен быть эти деревянные ножи, они чрезвычайно искусно вырезали инструменты длиной около 30 см. Но при этом им даже в голову не приходило, что все они могут быть изготовлены из одного бревна. Здесь каждый рубил свою собственную березу, которой было от 3 до 4 лет, и вырезал из нее только свой скребковый нож.

Драматическая интерлюдия прервала спокойную работу. Во время полуденного отдыха на пост охраны, ставший слишком доверчивым, напали несколько пленных русских, лишили их оружия и заставили следовать за ними в болотистый лес. Однако бежать к партизанам удалось только трети. Остальные были пойманы офицерским патрулем под командованием майора Хеймбергера после нескольких часов блуждания вместе с охранником, которому постоянно угрожала смерть.

В целом необходимо отметить, что раскопки по понятным причинам не могли быть измерены мерками мирного времени и велись кустарными средствами. Это место находилось недалеко от линии фронта, и часто было невозможно закупить самое необходимое оборудование для исследований. Иногда отсутствовали даже рулетки и измерительные ленты. Но самое главное, что во время раскопок не было фотографа, можно было сделать только несколько любительских снимков. Так что приходилось довольствоваться рисунками, которые надежно и искусно выполнил стрелок Георг Лех, мюнхенский художник.

Следует упомянуть еще об одном впечатлении от раскопок. Когда обследование кургана (42) не дало никаких существенных результатов, русские назвали несчастного мертвеца "пролетарием". Впоследствии исследованная захоронения (75) уже на третий день был выявлен лучший сохранившийся скелет и замечательные находки, в том числе серебряный браслет и бронзовая фибула. Заключенные называли этого умершего: "плутокротом".

По приказу командующего группой армий "Центр" 20 апреля я прервал исследования в Черных Бродах и отправился в Минск для доклада. Там я подготовил предварительный отчет (27 апреля), в котором изложил результаты работы, проделанной на сегодняшний день. Просмотреть соответствующие материалы в Минском музее не представлялось возможным, поскольку их коллекции были упакованы и вывезены. Однако доктор Хаупт из оперативного штаба рейхслейтера Розенберга смог показать мне публикации Белорусской академии наук, из которых следовало, что курганы, подобные кургану в Черных Бродах в Беларуси, существуют в

большом количестве, а российские исследователи в 20-30-х годах совершили несколько научных экспедиций в различные районы Беларуси.

Иллюстрации подобных находок дали ключ к этнической и хронологической интерпретации исследованного могильника. Мое предложение о продолжении и завершении раскопок в Черных Бродах было одобрено, так что 3 мая я мог возобновить работу. Туда же отправился помощник судебно-медицинского эксперта группы армий «Центр» (профессор доктор Бухц) доктор Темлиц, чтобы провести на месте экспертизы для химических и почвенных исследований, чтобы уточнить наблюдения, сделанные во время раскопок. В то же время в Черные Броды прибыл доктор Ульрих Фишер из Отдела геологии Вермахта при АОК9 (Армейское верховное командование 9), который в качестве консультанта по геологическим и доисторическим вопросам принимал активное участие в дальнейших работах.

Если первый период раскопок, помимо богатого набора находок, достаточного для хронологической и этнической интерпретации могильника, дал прежде всего сведения о положении умерших, то второй период раскопок, который проходил с 9 по 27 мая, имел целью уточнить стратиграфию курганов. По предложению Фишера такие исследования проводились на двух курганах 90 и 98. Они начались с выемки продольной траншеи в направлении восток – запад с послойной расчисткой участков насыпи, с целью получить четкие горизонтальные и вертикальные разрезы. Это привело к ряду важных открытий в отношении могилы 90, которые до сих пор оставались необъяснимыми. Кроме того, был снят план могильника в масштабе 1:500 с использованием компаса и треугольных измерений, а также проведено нивелировка поверхности с помощью измерителя угла наклона. В этот период также проводились раскопки и осмотр скелетов в ранее вскрытых могилах. После завершения работ я снова засыпал обследованные курганы.

С 21 по 30 мая я посетил соседние могильники в Нивице, Ковчицах 2 и Пруднице, чтобы собрать здесь материал и сделать записи. В то же время проводилось исследование окрестностей в поисках других археологических памятников.

На этом работы в Черных Бродах были завершены.

Я хотел бы упомянуть и здесь об особой любезной поддержке, которую мои исследования получили со стороны всех военных ведомств. В частности, именно господин майор О. Хаймбергер не только выступал за проведение раскопок, но и всегда поддерживал их всеми возможными способами. Многими ценными сведениями я обязан офицерам его штаба, а также капитану Хоппе, о раскопках, проведенных им самостоятельно, я сообщу отдельно.

На обратном пути мы с унтер-офицером доктором Фишером, по предложению профессора Хане из Управления военных геологов, организовали небольшой показ наиболее важных находок из Черных Бродов в офицерской столовой 9-й армии (генерал танковых войск Йозеф Харпе). Для осмотра находок генерал явился лично вместе со многими офицерами своего штаба.

После моих пояснительных слов о месте захоронения и находках доктор Фишер объяснил структуру кургана 90 и новые полученные данные.

Вернувшись в группу армий «Центр», я доложил полковнику фон Унольду, что раскопки завершены, и получил приказ подготовить отчет о исследованиях. Командующий войсками снабжения, полковник Якверт, предоставил мне время и место для этих целей, что позволило обобщить данные, полученные во время исследований.

Запланированная химическая экспертиза отдельных находок, извлеченных из курганов в Черных Бродях, в том числе глиняных сосудов и остатков ткани, была сорвана в связи с началом наступления русских в конце июня. Аналогичным образом, образцы почвы, взятые из нескольких курганов, а также два найденных скелета и еще два черепа, больше не могли быть исследованы и оценены. Я хотел бы особо подчеркнуть сотрудничество У. Фишера, который оказал мне дружескую поддержку в раскопках в Черных Бродях, в исследовании местности и, не в последнюю очередь, в написании отчета. В частности, он лично руководил исследованием кургана 90, и сделанные в ходе него выводы являются его собственной заслугой. Доктор Хаупт, специалист по доистории, также предоставила мне ценную информацию, которая сыграла важную роль в культурно-хронологической интерпретации могильника в Черных Бродях. Доктор Темлиц с благодарностью провел химические и почвоведческие исследования, а также фотосъемку. Наконец, я по-прежнему обязан ценными сведениями господам университетскому профессору доктору фон Мерхарт (Марбург/Лан), доктору Францу (Инсбрук) и доктору Я. Пастернаку (Львов). Их сведения были мне тем более важны, так как, кроме упомянутых двух томов Белорусской академии наук, я не мог воспользоваться никакой специальной литературой. Связь с профессором Я. Пастернаком была осуществлена благодаря рейхсфюреру СС-штандартенфюреру Зиверсу («Аненербе»), которому я, таким образом, также обязан благодарностью.

2. Ландшафт

Небольшой поселок Черные-Броды находится в 40 км к югу от Бобруйска, на железнодорожной ветке Старушки, на Полесье, в этом заболоченном лесном массиве юго-восточной Беларуси. У. Фишер дает следующую геологическую характеристику ландшафта:

Черные Броды расположены на водоразделе Птичь-Березина. Геологическое строение местности простое. Под землей повсюду залегает красновато-коричневый твердый суглинок (морена ледникового грунта), перекрытый песками средней мощностью 1,50 м. Эти пески превратились в дюны, неровный рельеф которых оживляет равнинный ландшафт. Камни встречаются редко: иногда на поверхности выступают крупные валуны. Неглубокие грунтовые воды, скапливающиеся поверх глины, приводят к тому, что все впадины на участке заболачиваются, а участки дюн остаются сухими. Эти условия точно отражены в росте растений; на болотах растет ольховый лес с вкраплениями могучих дубов и елей, напоминающих

девственные леса. Он окружен чистыми зарослями березы и ели. На более высоких участках дюн растет очень сухой сосновый лес с вкраплениями березы и вереска. Ограниченные участки открытой местности между болотом и дюнами образуют сегодня, как, возможно, и в доисторические времена, пахотные земли и земли для поселений. Существуют различные признаки того, что в прошлом заболачивание было меньше, чем сегодня.

3. Могильник

Могильник находится примерно в 1,5 км севернее железнодорожной станции Черные Броды на восточном склоне дюны и доходит непосредственно до края болотистой низины. Он имеет форму вытянутого пятиугольника и имеет размеры 250 м в направлении запад-восток и 150 м в направлении север-юг. Южный край могильника выходит за гребень дюнной гряды в последующий замкнутый овраг.

Было зафиксировано 143 кургана, но судя по следам их было больше (Рис. 2). Некоторые из курганов лежат близко друг к другу, так что их разделяет только ровики, а некоторые отстоят друг от друга на 80 шагов. Размер насыпей разный. Самые большие имеют диаметр до 12,5 м и достигают высоты около 2 м, самые маленькие около 4 м диаметром и достигают 0,40 м в высоту. В среднем курганы имеют размер 7 м в диаметре и около 1 м в высоту. Многие напоминают только очень небольшие возвышения. Форма курганов в основном округлая, но при ближайшем рассмотрении часто можно заметить форму, приближающуюся к четырехугольнику. Около двух третей курганов имеют ограждающие ровики, которые часто через равные промежутки прерываются песчаными перемычками. На лучшие сохранившихся курганах мы часто отмечаем четыре таких ровика. Иногда, можно увидеть лишь несколько неглубоких ровиков и перемычек, которые не очень четко выделены. Ровики глубиной до 1 м и в среднем такой же ширины тянутся вдоль подножия кургана. Если курганы круглые, то ровики имеют дугообразную форму, если курганы более квадратные, то они вытянуты более прямо. Мы не находим единой ориентации перемычек и ровиков. Однако бывает, что два соседних кургана, соединены общей перемычкой, или же между собой имеют общий ровик, который отделяет их друг от друга. На трех особенно крупных курганах обнаружено пять, а на двух других по три ровика с перемычки на равном расстоянии между собой.

На склонах многих курганов есть неглубокие впадины. Однако эти ямы происходят не от более ранних раскопок, как можно было бы предположить, а образовались под воздействием ветра. Расчистка нескольких таких ямок показала, что они оставлены корнями. Курганы, несомненно, раньше не исследовались.

Четкая и правильная планировка могильника не может быть определена и, по-видимому, не предполагалась. Однако при взгляде на план местности отчетливо видно, что могильник был разделен на две группы. Более крупная западная группа, лежащая на гребне дюн, покрыта сосново-березовым лесом. Меньшая, восточная группа, граничащая с болотной

низменностью, в основном заросла елью и имеет более густой подлесок. Они разделены зоной без курганов. Вероятно, сюда вела старая тропа, которая шла с юго-востока вдоль болота.

Плотность курганов увеличивается ближе к центру западного могильника и особенно в его северной части. Здесь также в основном находятся более крупные и лучшие сохранившиеся по форме курганы, в то время как более мелкие курганы расположены по окраине и в южной части могильника.

Через западную часть могильника проходит древняя дорога. Её следы можно проследить и сегодня. Длина дороги составляет 95 м, а ширина варьируется от 5 до 9 м. С северной стороны она ограничена курганами 121, 143, 141, 21, 77, 56, 46 и 43, с южной стороны 120, 98, 90, 79, 76, 57, 53 и 47. В своей восточной части она проходит почти точно в направлении восток-запад и имеет небольшой изгиб у кургана 90, который немного выступает в сторону дороги. То, что эта дорога проложена во времена функционирования могильника свидетельствует отсутствие у курганов ровиков со стороны обочины. Видимо они мешали ходить по дороге и подниматься с нее на курганы.

В продолжении могильной дороги на восток также видны отдельные ряды холмов, создающие связь между двумя группами могильника. (33, 32, 26, 14 и 13).

Опрос старожилых села на предмет того, знали ли они о могильнике и о том, что означают курганы по народным представлениям, не дал никаких результатов. Многие не знали о курганах, другие высказывали предположение, что это солдатское кладбище времен наполеоновской кампании. 86-летний Михаил Булька, родившийся в Черных Бродах, заявил, что могильник называется «Курганье», или ещё «Святые могилы». Согласно народному поверью, во время великой войны многие люди были там погребены.

Отчет о раскопках

Курган 4

Расположен в восточной окраине могильника, возле болота. Форма насыпи почти круглая, диаметр около 9 м, высота около 1,6 м. Вокруг прослеживались три ровика с перемычками (Рис. 3). Раньше их было, наверное, четыре. Курган был повреждён росшим когда-то на нём большим деревом.

Насыпь состояла из песка. Под ней был зафиксирован слой пепла с мелкими угольками толщиной 7–10 см. В северо-восточном секторе, в 4 м от центра кургана, на 20–35 см ниже современной дневной поверхности, найдены фрагменты толстостенного гончарного горшка (Рис. 5:2). Диаметр венчика сосуда составил 14,7 см, диаметр доньика 11 см, высота 15 см.

В центре кургана, на пепельном слое, был обнаружен повреждённый корнями скелет, ориентированный головой на запад (Рис. 4). Возле правой ноги лежал сильно заржавевший топор средних размеров (Рис. 5:1). Длина топора 15 см, ширина лезвия 8,4 см, диаметр обуха 4,3 см. На поверхности

топора прослеживаются следы дерева, волокна которого идут параллельно рукоятке. На расстоянии 0,3 м от ног были найдены остатки деревянного ведра в виде 3 железных обручей, ушек и ручки. Ведро имел высоту и диаметр около 18 см.

Курган 5

Размер 7,5 x 7 м, высота около 1,5 м. Вокруг кургана прослеживались 4 ровика (Рис. 6). В северо-восточном секторе, в 80 см к северу и в 1 м к востоку от центра, непосредственно над древним погребённым дерном обнаружены фрагменты гончарного горшка (Рис. 5:3).

На 1,4 м ниже вершины, чуть выше древней дневной поверхности лежал сильно истлевший, повреждённый корнями, скелет (Рис. 7). Он был ориентированный головой на запад.

Курган 18 (таблицы 11, 12, 13).

Расположен в восточной части могильника, недалеко от болотистой низины. Диаметр 12,5 м, высота 2,4 м от современной дерновой поверхности. Ровно по четырем сторонам света наблюдались перемычки шириной 1,5 м, а остальную часть подножия холма занимали четыре длинные дугообразные ровики. Они были шириной до 1,5 м и глубиной до 1 м (Рис. 8). Только северо-восточный ровик был очень мелким.

Возле восточной окраины кургана было обнаружено особенно мощное, насыщенное древесным углем, слоистое образование. Ближе к центру это образование уменьшилось, но в центре насыпи, где находился скелет, все еще можно было различить четыре слоя погребённого дерна.

В северо-западном секторе на 1,80 м ниже вершины были выявлены фрагменты гончарного горшка (Рис. 10:1). Диаметр венчика 9,5 см, диаметр доньика 9 см.

В центре кургана был расчищен скелет, ориентированный головой на юго-запад. Длина скелета 1,76 м (Рис. 9). Скелет, как и в других курганах, лежал на слое песка толщиной 5 см насыпанного поверх дернового слоя.

Между бедренными костями находилась бронзовая лировидная пряжка (2,6 x 2,3 см) со следами железного язычка (Рис. 10:3). Рядом с правой пяточной костью был железный топор (Рис. 10:2). Он лежал так, что покойник, должно быть, держал его в правой руке. Длина топора 15 см, ширина лезвия 7,9 см, ширина обуха 4,2 см.

В ногах скелета, примерно в 20 см к востоку от кости левой ступни, лежали железные обручи ведра диаметром около 18 см. Наконец, у ног мертвеца, лежали два ребра животного (собаки?) и кости маленькой птицы.

Курган 42

Диаметр 8,5 x 9,5 м, высота 1,7 м от современной дневной поверхности (Рис. 11). У западного подножия кургана находился не закопанный окоп времен боев 1941 года. Перед курганом с четырех сторон света были ровики шириной от 1 до 1,5 м и глубиной до 1 м.

В центре кургана выявлен разрушенный корнями скелет, ориентированный головой на запад (Рис. 12). Рядом с правой ногой покойного был перевернутый раздавленный гончарный горшок.

Курган 74

Диаметр около 11 м, высота 2,2 м. Вокруг наблюдалось 5 ровиков (Рис. 13). Этот курган раскапывался шурфом.

Древний слой почвы имел толщину в среднем 8 см, темный сверху и светлый снизу. Такие слои наложенные друг на друга обычно шли волнами, их общая толщина составила 0,6 м. Внутри были большие куски обугленного дерева, ориентированные с востока на запад. Между ними часто прослеживались прослойки песка.

В центре кургана был найден сильно повреждённый корнями скелет, ориентированный головой на запад (Рис. 14, 15). Поверх скелета лежала истлевшая деревянная доска толщиной до 8 см, покрывающая тело от шеи до колен. Её наибольшая ширина составляла 0,55 м. На этой доске у ее северного края - на уровне и параллельно левой бедренной кости – лежали три ржавых куска железа, возможно, от ножа (?). Их общая длина 22 см, ширина 2,4 см.

Также еще до снятия доски возле левого колена был обнаружен фрагмент железного изделия (Рис 16:2), с прилипшими остатками дерева. Его длина 6,4 см, ширина 4 см. Возле правой ноги были фрагменты железных обручей от ведра и железное изделие длина которого составляла 11,2 см, ширина 3,3 см. На одном из концов имелись два коротких когтя, а другой конец расширяется, образуя два кольца, которые соприкасаются друг с другом в форме восьмерки (Рис 16:1).

На левой стороне груди была найдена большая бронзовая подкововидная фибула с макровидными головками, к которой прилипли остатки грубой шерстяной ткани (Рис. 16:4). Сечение дужки фибулы круглое, внутренний диаметр 4,6 см, толщина 0,6 см, длина иглы 7,4 см.

На левой тазовой кости было бронзовое поясное кольцо (Рис. 16:5), а в районе пояса бронзовая лировидная пряжка с железным язычком (Рис. 16:3). Простое круглодротовое кольцо имело внутренний диаметр 1,8 см и толщину 0,4 см. Размер пряжки 2,9 x 2,8 см.

После извлечения скелета под ним были зафиксированы небольшие остатки древесины толщиной до 1 см.

Курган 75

Курган имел округло-овальную форму. Длина по линии запад – восток 9 м, ширина по линии север – юг 7,5 м, высота 1,7 м. С ЮВ, ЮЗ и СЗ наблюдались узкие продолговатые ровики (Рис. 17).

Под насыпью фиксировался слой погребённого дёрна. Сверху этого слоя была сделана песчаная подсыпка из песка толщиной 0,5 м. По краям насыпи подсыпка была обложена слоями дёрна.

В северо-западном секторе на уровне древней дневной поверхности были найдены фрагменты гончарного горшка (Рис. 19:2). Диаметр венчика 9,3 см, диаметр доньшка 7,6 см, высота около 12 см. Недалеко от них лежали несколько обугленных брёвен ориентированных по линии восток-запад. Они были толщиной в руку, самое большое из них имело длину 0,7 м.

Погребение размещалось на подсыпке, на слое истлевшей органики (дёрн?) на высоте 0,7 м от уровня материка. Скелет повреждённый корнями был ориентирован головой на запад (Рис. 18). Возле левой кости таза был найден фрагмент железного кресала и кремь. Размеры фрагмента кресала 6,6 x 3,2 см. На раздавленных костях черепа лежала бронзовая спиралеконечная подкововидная фибула (Рис. 16:6). Сечение дужки фибулы треугольное, внутренний диаметр 2,5 см, ширина 0,35 см, длина иглы 3,9 см.

На кисти правой руки был серебряный дровый браслет с завитком на расплющенном конце (Рис. 16:9). Диаметр 14 см, толщина 75 мм. Возле колена правой ноги находился топор (Рис. 19:1). Расстояние от топора до браслета составляло 0,52 м. Длина топора 19,7 см, ширина лезвия 10,9 см, диаметр проушины 3,4 см. Восточнее топора, найдены остатки орнаментированной костяной накладки (от гребня?) длиной 6,5 см. (Рис. 16:7) и фрагмент железного изделия (Рис. 16:8).

Курган 90

Исследование кургана траншеями было проведено У. Фишером.

Размер насыпи 7,50 x 8,50 м высота 1,20 м. К востоку и югу наблюдались ровики с углями на дне (Рис. 20). Под курганом фиксировался древний выжженный дерновый слой. На этом слое был выявлен скелет гловой ориентированный на запад, вокруг которого наблюдались следы дерева (Рис. 21). Возле левой руки стоял гончарный горшок (Рис. 23:1). Диаметр венчика 18 см, диаметр доньшка 12,5 см, высота около 13 см.

Песчаная насыпь со всех сторон была обложена дёрном. Он образовывал вертикальные стены высотой 1 м и толщиной 0,75 м. Стены образовывали четкий квадрат ориентированный по сторонам света. Длина стен по внешней стороне составляла 5,5 м, по внутренней 4 м. Возможно из дёрна также была сделана крыша. Постепенно из за воздействия погодных факторов постройка из дёрна частично разрушилась и оплыла образуя современную округлую форму насыпи (Рис. 22).

Интересно сравнение этого «домика мёртвых» с сегодняшним домостроением. Можно с уверенностью предположить, что дома мертвых были каким-то образом созданы по образцу домов живых. Русские сельские дома в этом районе также квадратные, что является результатом их бревенчатой конструкции. Длина их сторон обычно составляет 5,6 м, что на удивление хорошо соответствует размерам нашего мертвого дома. Крыша двускатная или четырехскатная. Однако встречаются жилища, которые, во-первых, имеют очень низкие боковые стенки (около 1 м), а во-вторых, четырехскатную пирамидальную крышу, которая, таким образом, по своей форме соответствует «дому мёртвых»

Курган 98

При исследовании кургана 90 был частично вскрыт курган 98. Он имел размеры по линии восток-запад 8,4 м, по линии север-юг 6,8 м и высоту 1,2 м. С западной, южной и восточной сторон от насыпи наблюдались ровики.

В центре кургана, на слое погребённого дёрна были найдены кости от сильно повреждённого корнями скелета, который был ориентирован по оси

восток-запад. В насыпи были найдены фрагменты гончарного горшка со следами клейма на доньшке, диаметр которого составил 7 см (Рис. 23:2).

Кроме раскопок могильника Чёрные Броды Граф Трапп произвёл осмотр курганных могильников, которые раскопал капитан Хоппе, из курганов извлекались только вещи, никакой фиксации не проводилось, полевая документация не велась.

Первый могильник находился в 1,3 км на запад от д. Нивище. В нём насчитывалось 23 кургана. Некоторые из них уже были повреждены в результате дорожного строительства и строительство плотины зимой 1944 года. В этих курганах были обнаружены скелеты. Ещё 5 насыпей были раскопаны траншеями. Диаметр курганов составлял от 13,5 до 3,5 м, высота от 2 м до 0,4 м. Вокруг наблюдались ровики. Инвентарь был представлен бронзовым браслетом и гончарными горшками. В заключении Граф Трапп делает замечание: *«поскольку деревня Нивище была сожжена, и жителей в ней не осталось, узнать о могильнике ничего не удалось»*.

Второй могильник расположен в 1,5 км к югу от д. Ковчицы. Здесь насчитывалось около 30 курганов. Средний диаметр насыпей 5 – 8 м, высота 1 м, хотя есть курганы большего размера и высоты до 2 м. Капитан Хоппе начал раскопки этого могильника 15 марта 1944 г. Всего было вскрыто 17 курганов. Работы были завершены в начале апреля. В результате были найдены скелеты. Инвентарь представлен бронзовой цилиндрической зернённой бусиной, фрагментами бронзового перстневидного кольца и спиральным бронзовым перстнем.

Третий могильник находился в 1,1 км к востоку от д. Прудиче. В нём насчитывалось 268 курганов. Самые большие из них имели диаметр 12 – 14 м при высоте 2 м. С начала до середины мая капитан Хоппе вскрыл в Прудиче в общей сложности 22 кургана. В результате были найдены скелеты, один из которых имел восточную ориентировку. Инвентарь представлен ножом, гончарными горшками и железными элементами ведра.

Капитан Хоппе сообщил Траппу, что: *«один пожилой человек рассказал ему, о том, что один русский давно копал в Прудиче, найденный скелет был увезен в Бобруйск. Он также рассказал, что могильник называется "Курганье"»*.

Кроме этого, Граф Трапп отметил месторасположения 7 курганных могильников и одного городища.

В заключении своего отчёта Граф Трапп делает выводы о проведённых исследованиях: *таким образом, курганы в Черных-Бродах и в соседних могильниках являются раннесредневековыми славянскими могилами 11-12 веков.*

В VII веке славянские племена, чья родина находится по обе стороны Карпатских гор, двинулись на северо-восток, постоянно оттесняя и ассимилируя балтийские и финские племена. Согласно распространенному мнению, многие из этих славянских племен переселились в районе между реками Припять, Днепр и Двина и образовали племя дреговичей. Другое славянское племя, кривичи, поселилось к северу от Двины. Предполагается,

что они были более развитыми и ориентированными на запад. Согласно этой классификации, территория между Березиной и Птичьё, где находится могильник Черные-Броды, попала в зону расселения дреговичей. Однако учитывая то, что культурные границы между отдельными славянскими племенами, очень размыты я бы воздержался относить могильник Черные-Броды к определенному славянскому племени.

Влияние коренного населения Балтии, с которым смешались славянские переселенцы, весьма хорошо прослеживается в находках. Об этом свидетельствуют, в частности, подковообразные фибулы. Как большая подковообразная фибула с макровидными головками на концах, так и маленькая со спиралевидными концами характерны для всего балтийского региона.

Топоры также являются не местным продуктом, а импортом из скандинавских стран. Важные торговые пути вели в эти страны и к соседним балтийским народам на севере и западе.

Даже если нордический элемент, о котором говорят упомянутые находки, не так ярко выражен в этом регионе, как, например, на Украине, экспертиза найденных скелетов также доказывает, что и здесь явно было сильное нордическое влияние. Как сообщила мне госпожа Д. Хаупт, по ее наблюдениям, нордические элементы в этой стране более устойчивы у мужчин, чем у женщин.

Хотя погребения в могильнике Черные Броды не были, как предполагалось, могилами готов, их исследование принесло достаточно интересные результаты. Мы четко распознали остатки балтийской культуры и получили представление о том, как она медленно просачивалась и впитывалась в кровь неумолимо распространяющегося славянского населения и его культуры.

Таким образом раскопки курганных могильников немецкими оккупантами на территории Беларуси, в основном, носили стихийный, грабительский характер, как например раскопки, проведенные капитаном Хоппе, который, по сути, уничтожил 44 кургана, либо имели под собой некоторую научную основу, как раскопки курганов в Чёрных Бродах. Курганы раскапывались системой подрезок и траншей, а за основу измерений высот принимался уровень современной дневной поверхности. Такая методика не позволяла полноценно изучить курганный насыпь, хотя белорусские археологи уже с 1926 г. использовали более современную методику раскопок курганов на снос, и Граф Трапп был знаком с этим фактом. Раскопки кургана 90 проводил У. Фишер, не профессиональный археолог, впечатлённый примерами местного домостроительства, поэтому результат исследований кургана приобрёл фантастические черты. В своём заключении Граф Трапп делает достаточно правильные выводы о хронологии и этнической принадлежности раскопанных погребений соотнося их с летописными дреговичами. Но нацистская идеология не могла допустить того, что славяне в средневековье могли иметь развитую материальную культуру, не уступающую другим европейским народам. Поэтому Граф Трапп пишет о том,

что найденные топоры являются импортом из скандинавских стран, фибулы привезены из Прибалтики, а у мужчин, судя по скелетам, прослеживалось сильное нордическое влияние.

Несмотря на все недостатки отчёт о раскопках курганного могильника возле д. Чёрные Броды является не только ценным археологическим источником, но важным историческим документом, свидетельствующим о трагических событиях Великой Отечественной войны.

Иллюстрации

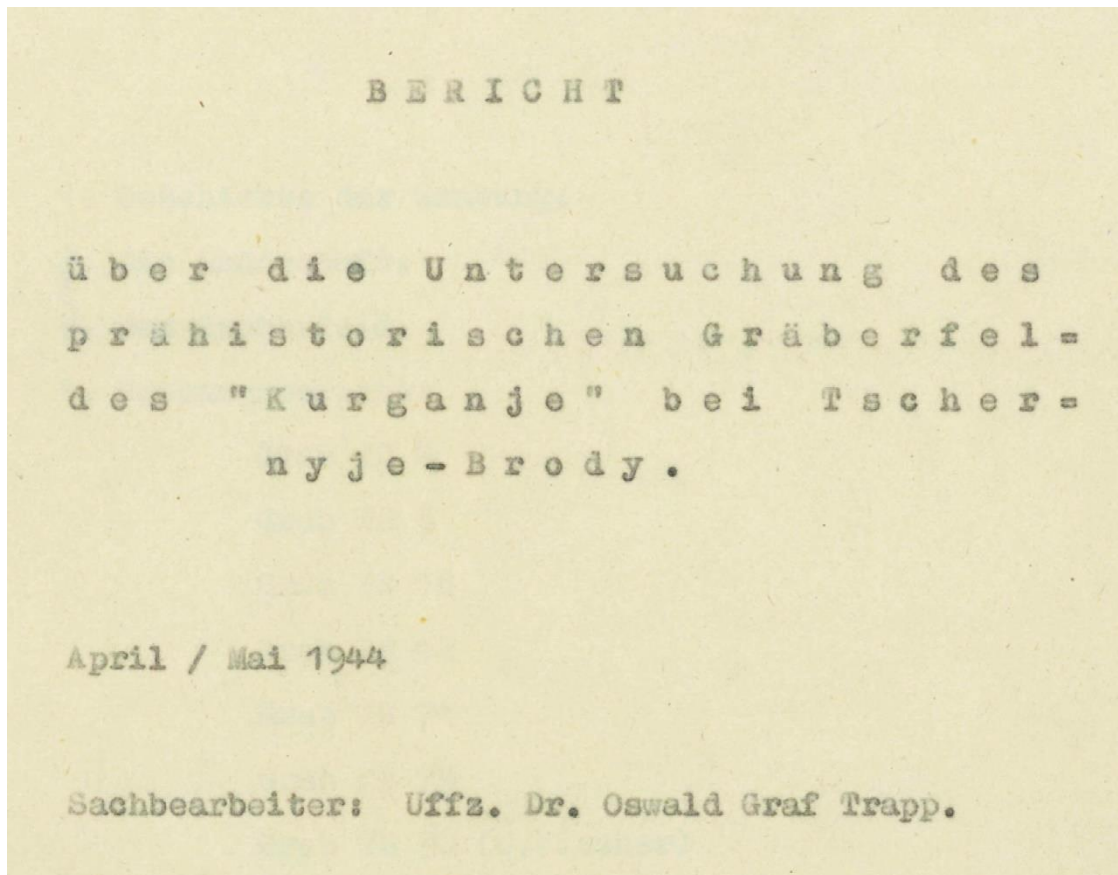

Рис. 1. Титульный лист отчёта.

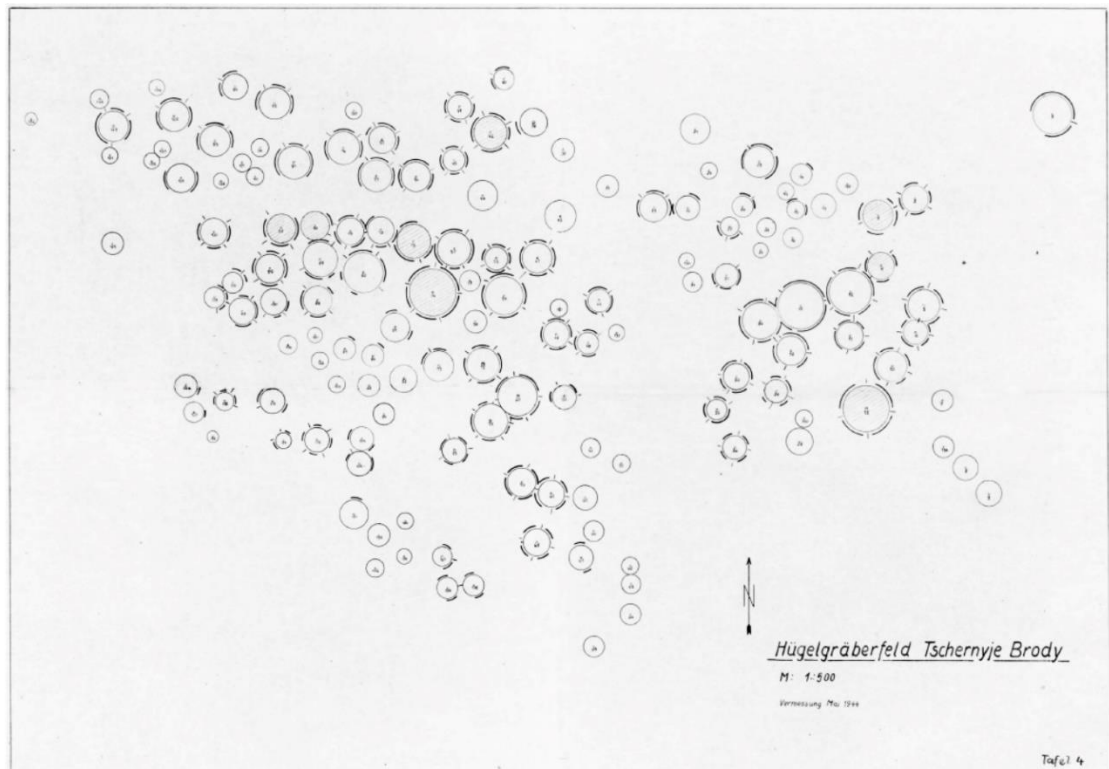

Рис. 2. План курганного могильника возле д. Чёрные Броды.

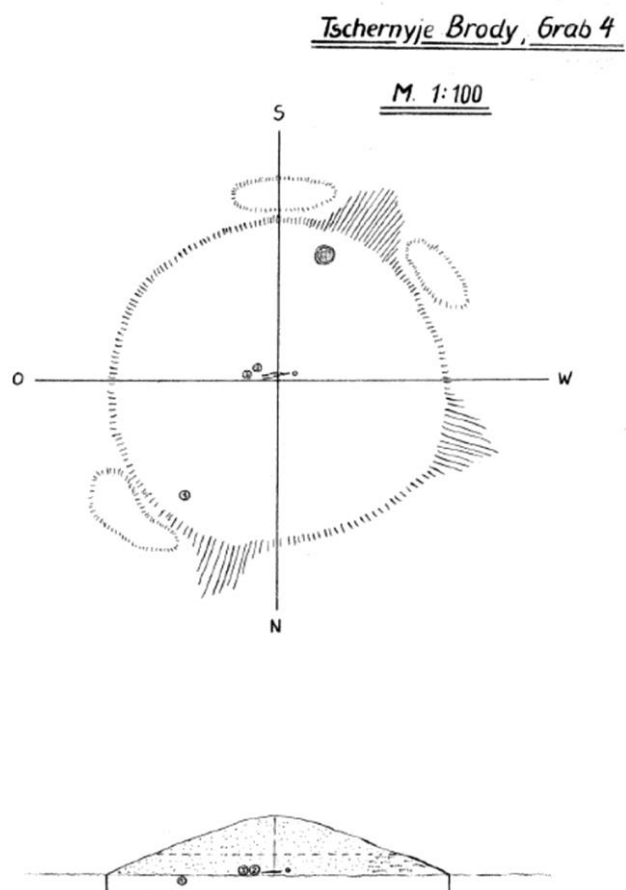

Рис. 3. План кургана № 4.

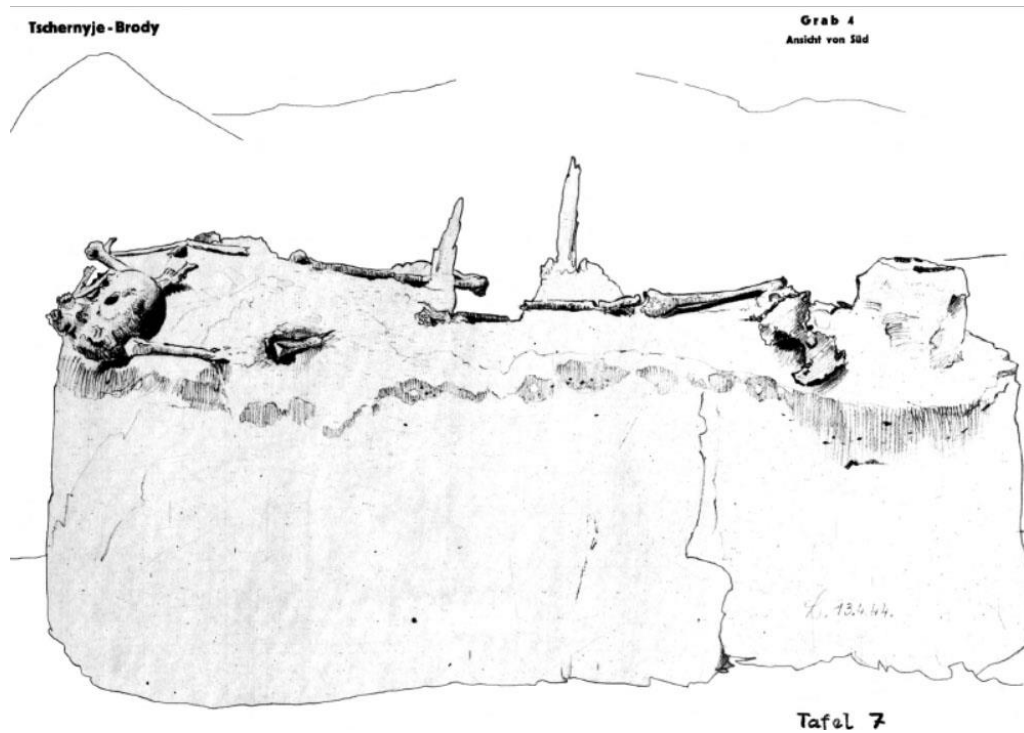

Рис. 4. Погребение из кургана № 4.

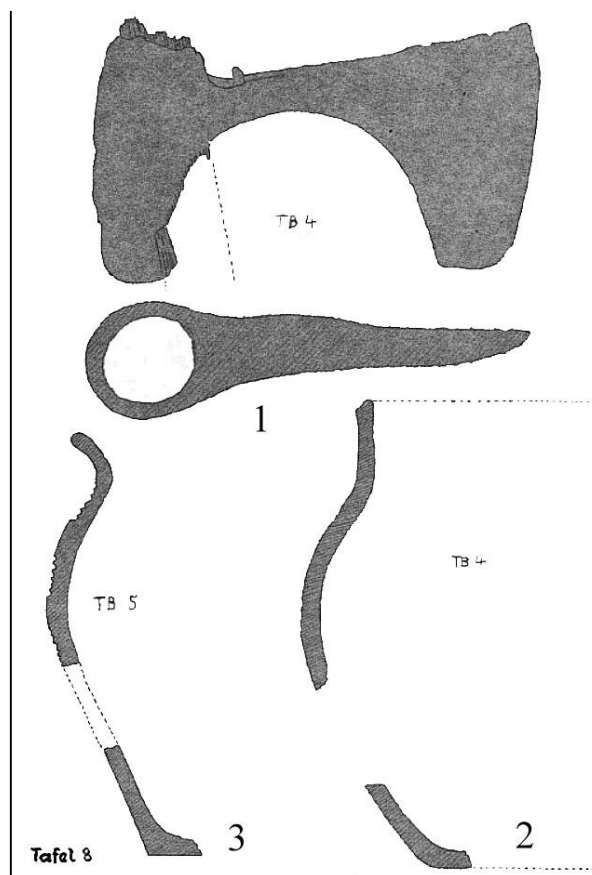

Рис. 5. Погребальный инвентарь: 1,2 – курган № 4; 3 – курган № 5.

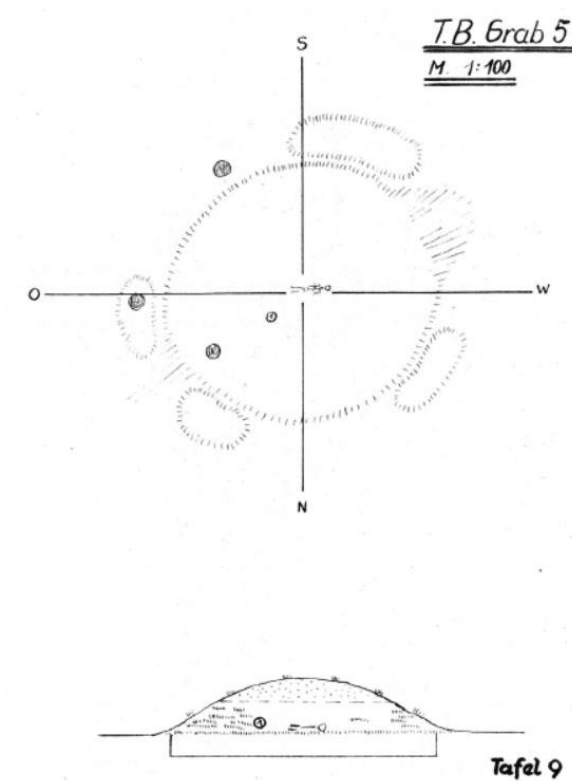

Рис. 6. План кургана № 5.

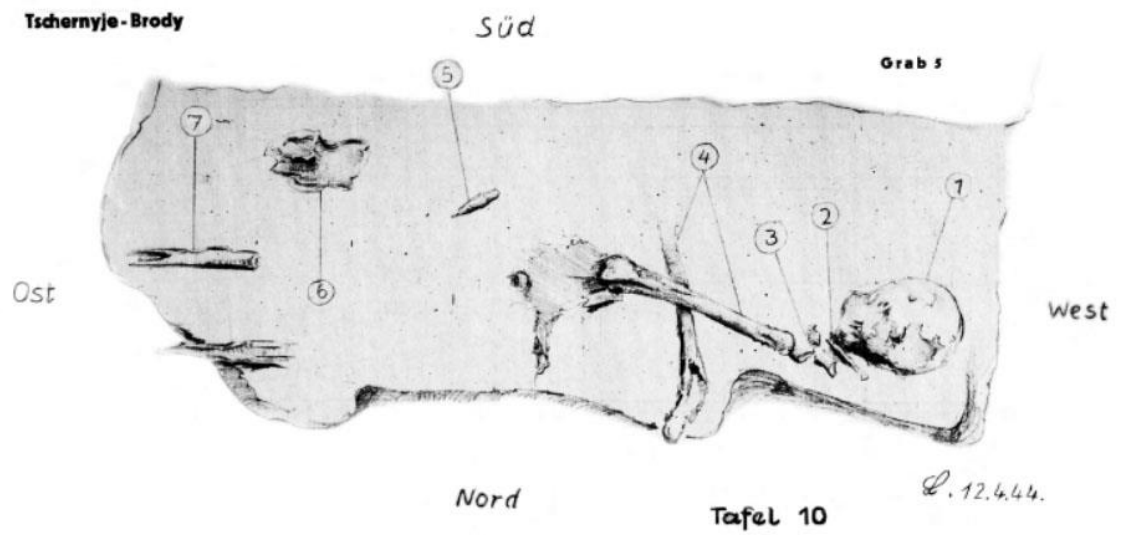

Рис. 7. Погребение из кургана № 5.

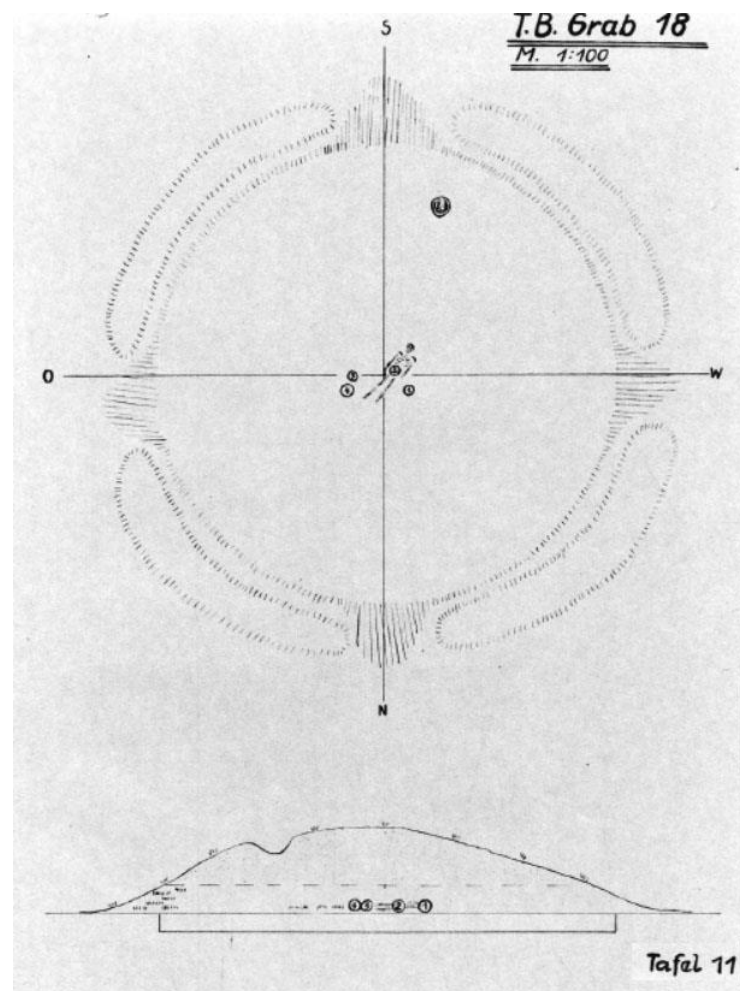

Рис. 8. План кургана № 18.

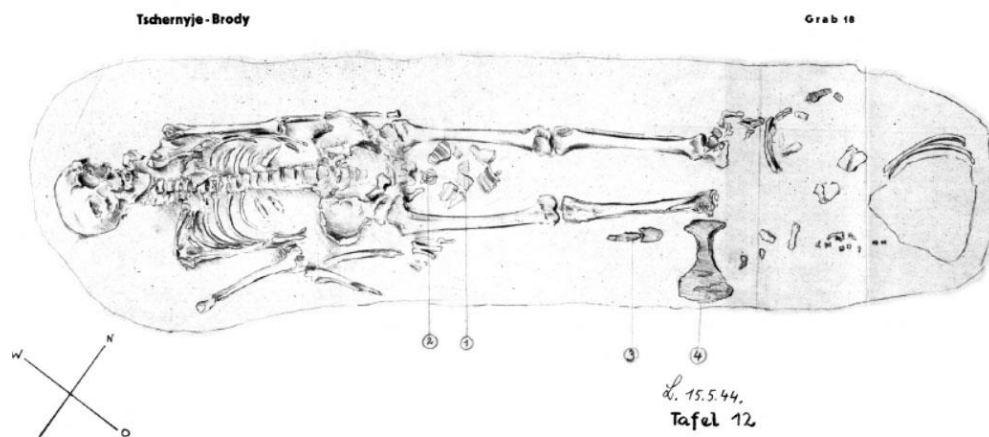

Рис. 9. Погребение из кургана № 18.

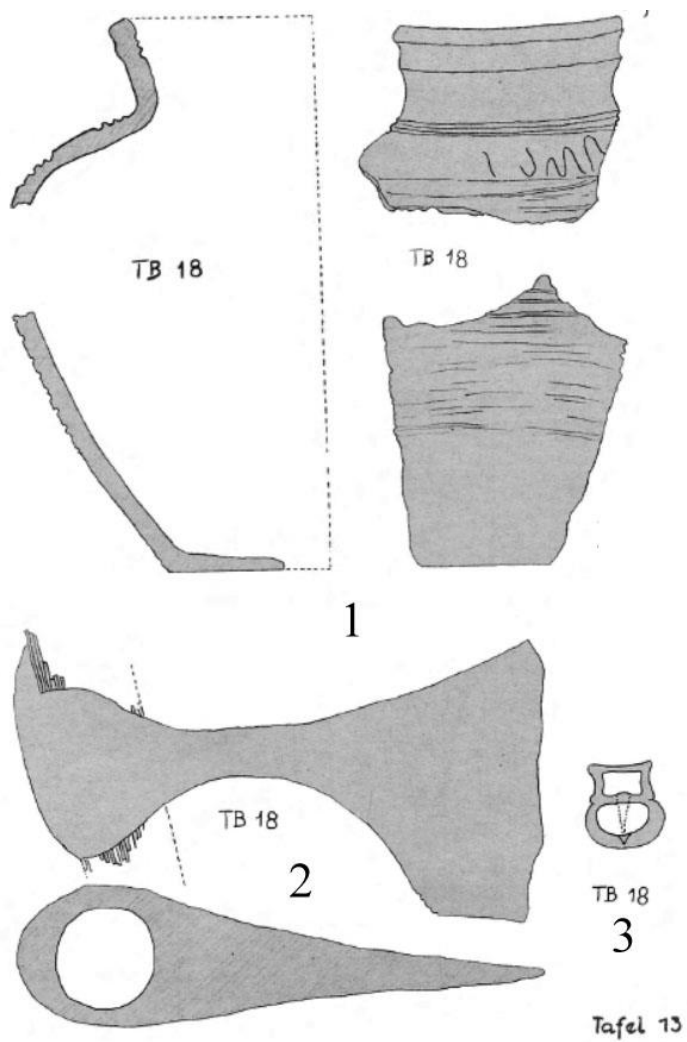

Рис. 10. Погребальный инвентарь из кургана № 18.

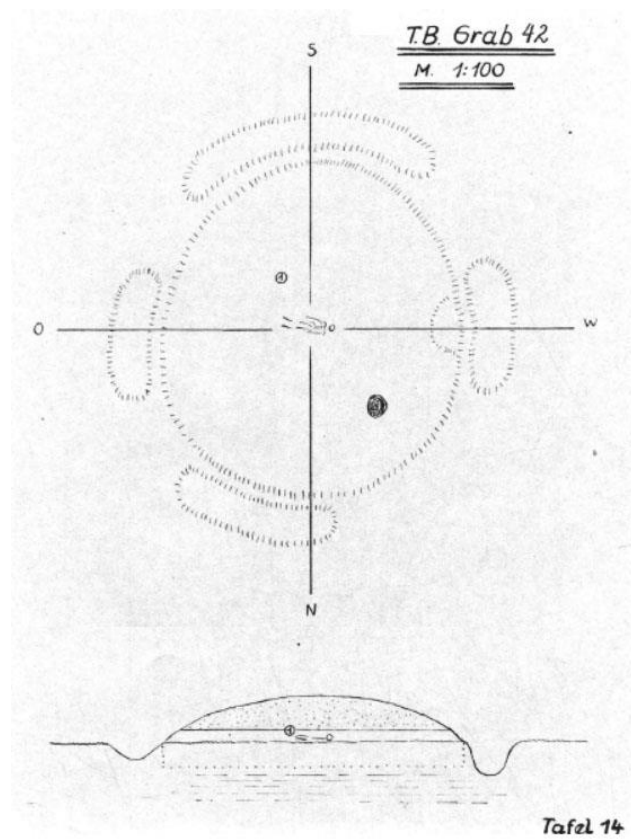

Рис. 11. План кургана № 42.

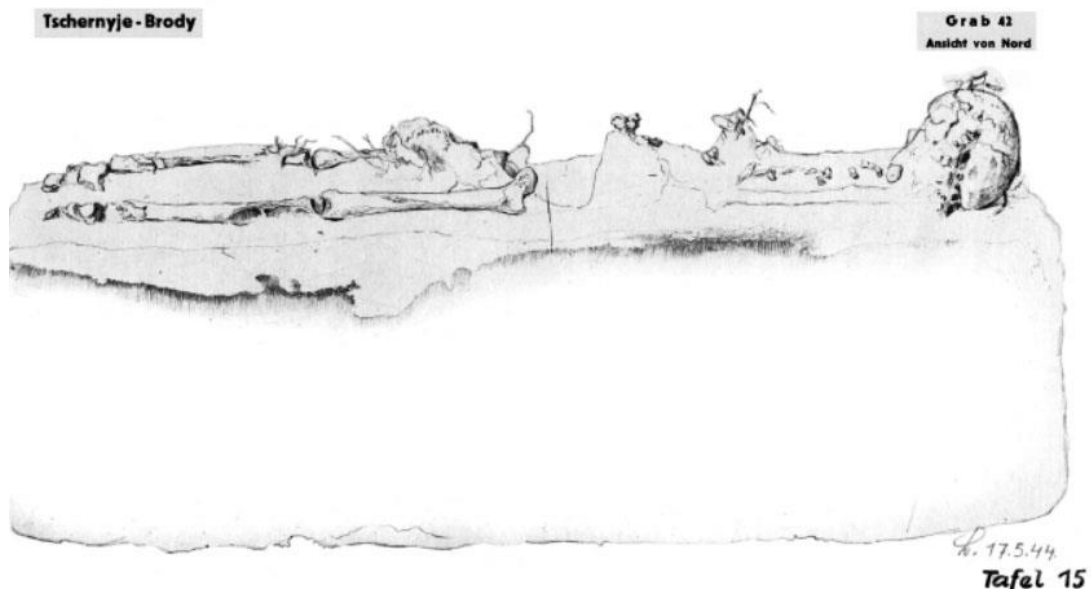

Рис. 12. Погребение из кургана № 42.

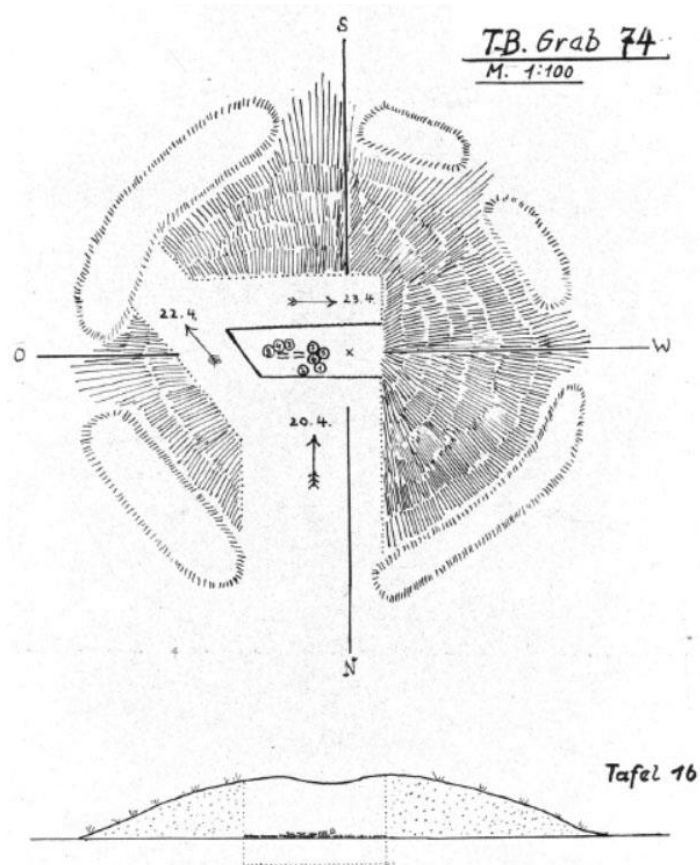

Рис. 13. План кургана № 74.

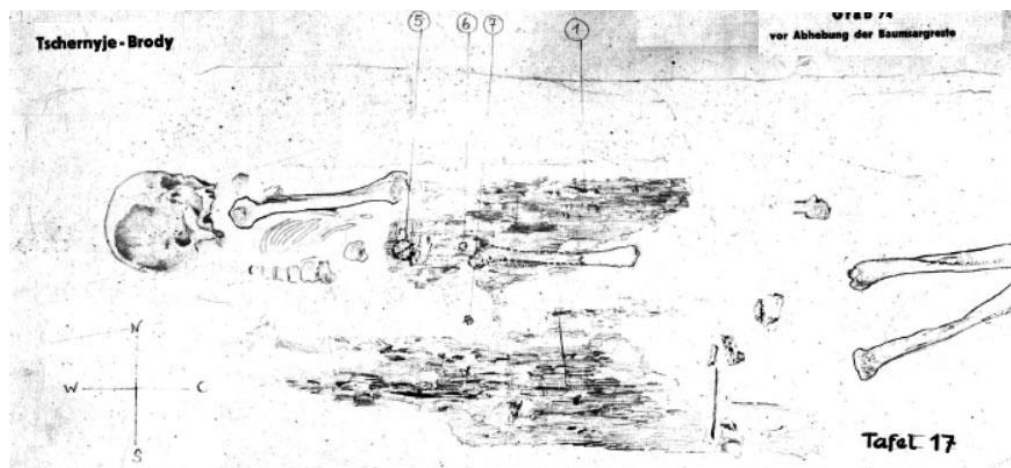

Рис. 14. Погребение из кургана № 74.

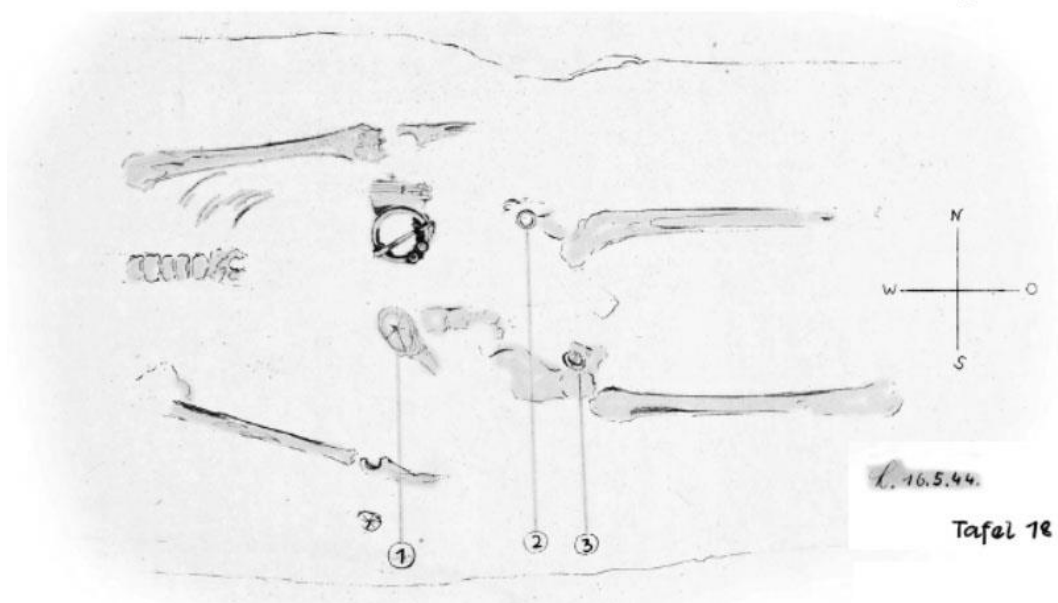

Рис. 15. Погребение из кургана № 74.

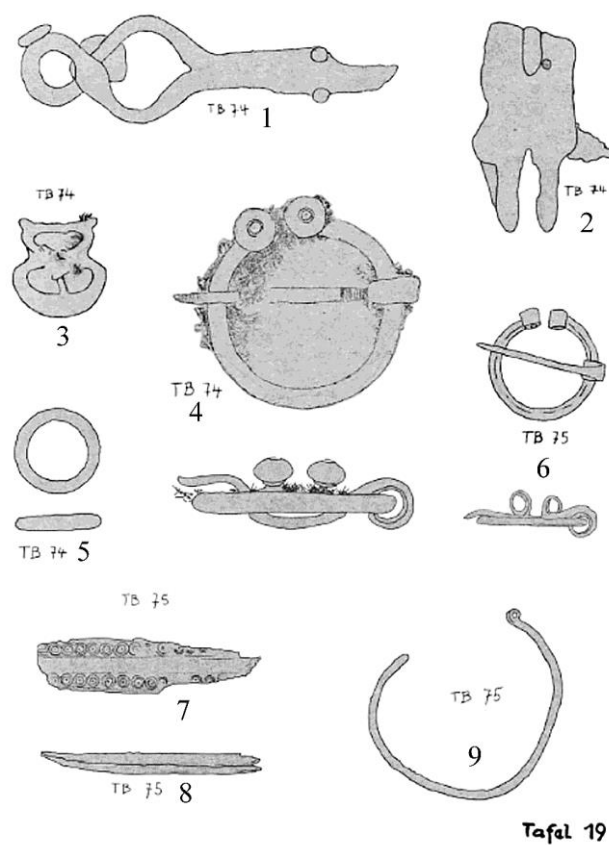

Рис. 16. Погребальный инвентарь: 1-5 – курган № 74; 6-9 – курган № 75.

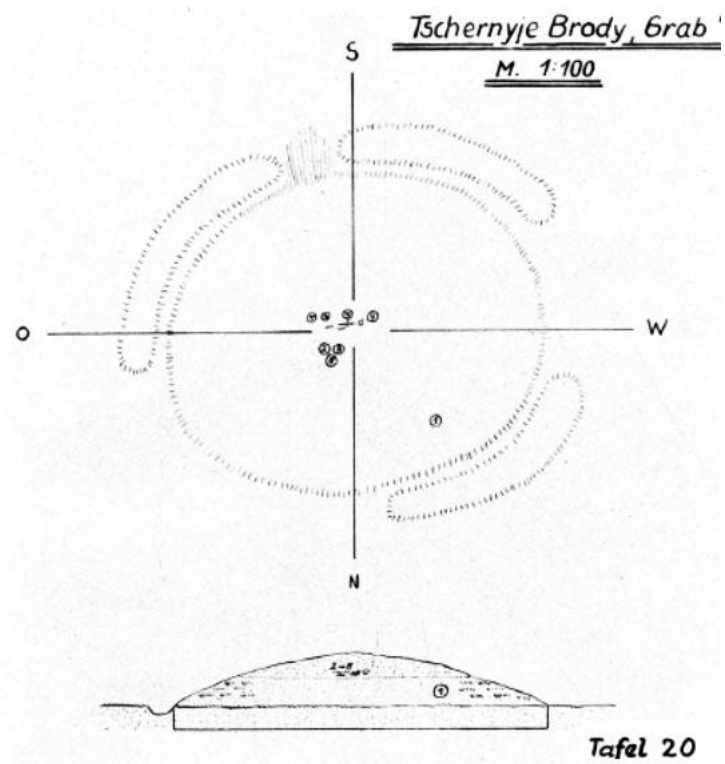

Рис. 17. План кургана № 75.

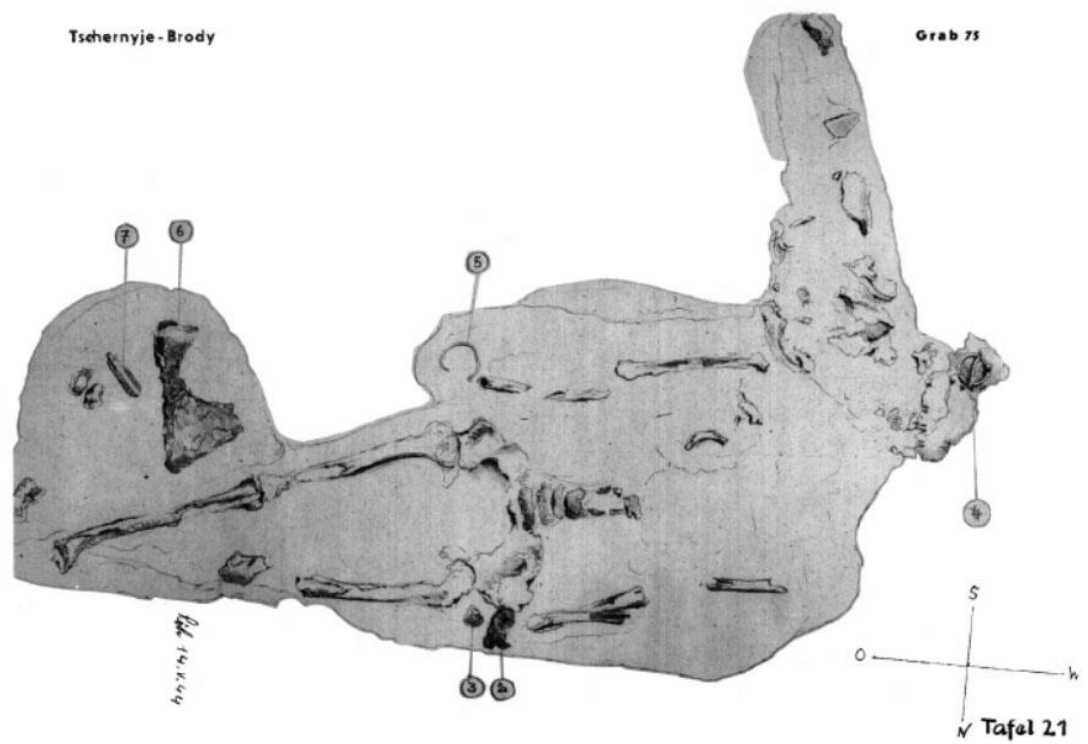

Рис. 18. Погребение из кургана № 75.

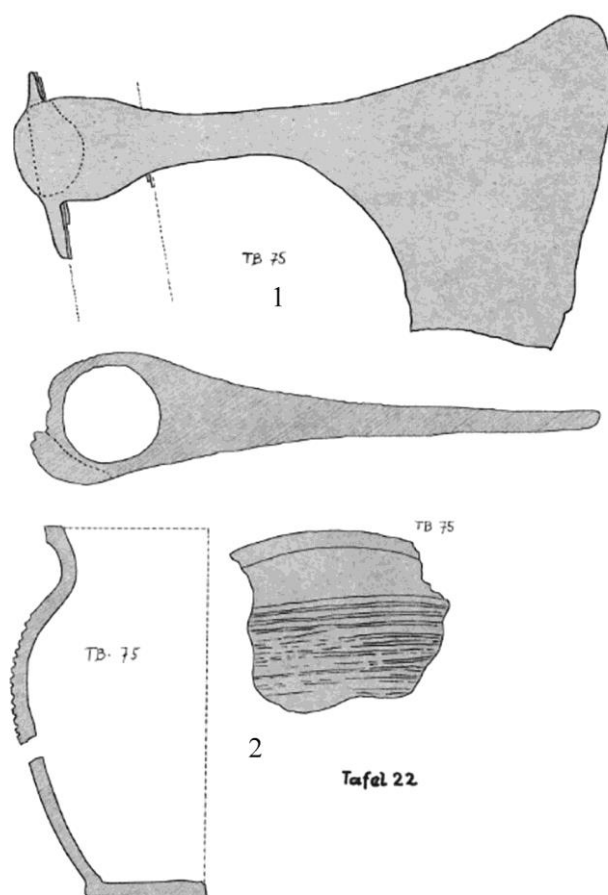

Рис. 19. Погребальный инвентарь из кургана № 75.

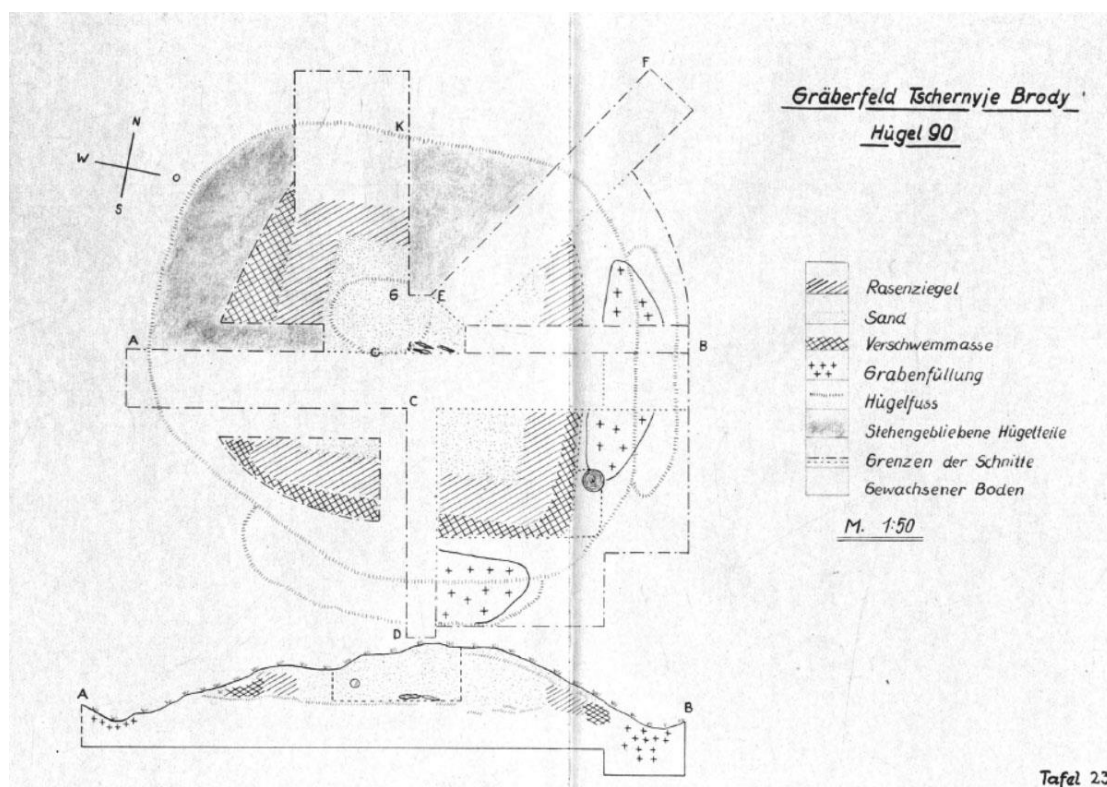

Рис. 20. План кургана № 90.

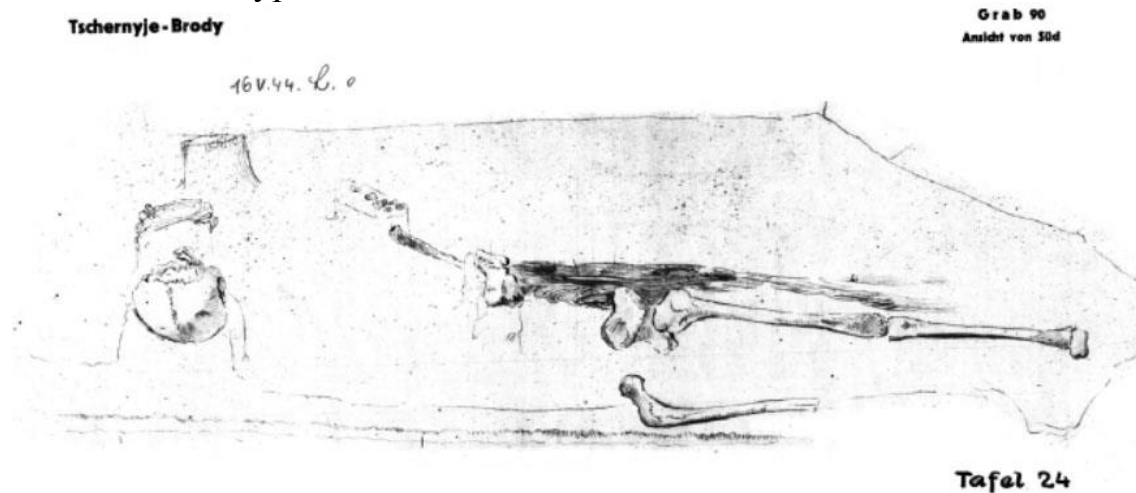

Рис. 21. Погребение из кургана № 90.

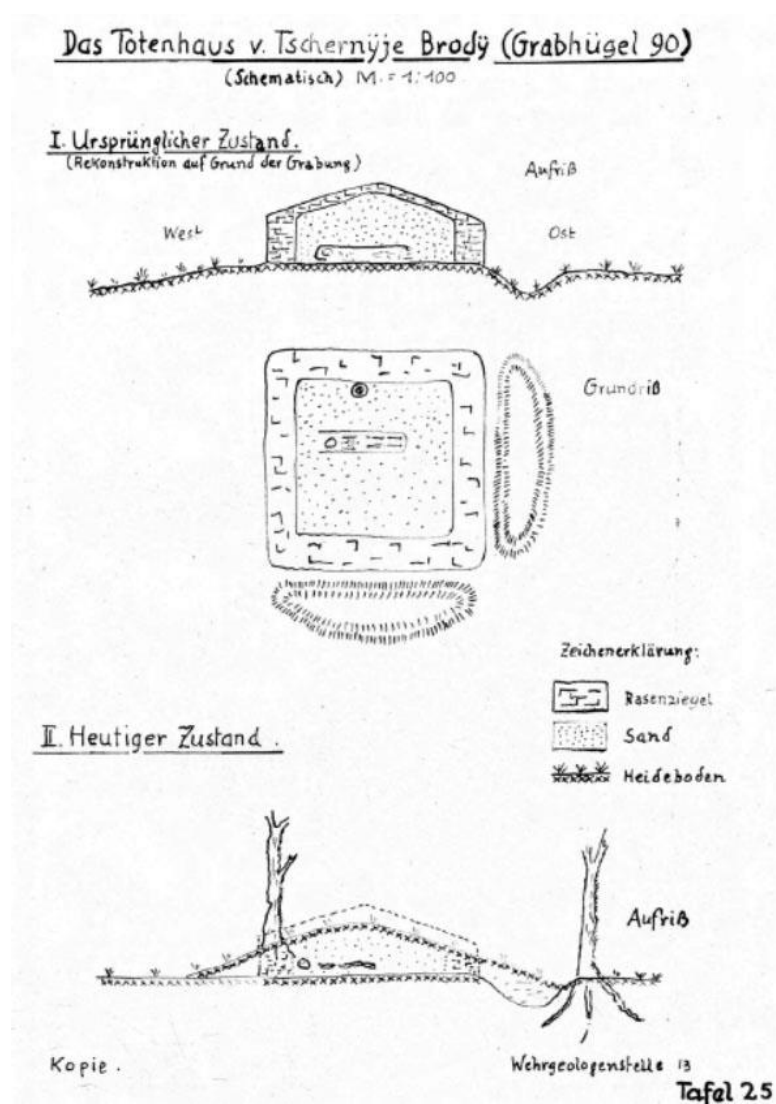

Рис. 22. Реконструкция кургана № 90.

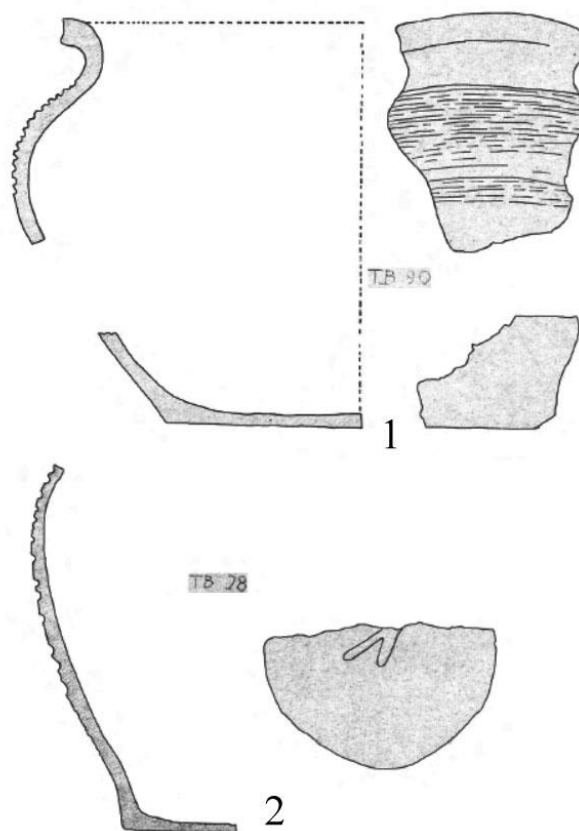

Рис. 23. Погребальный инвентарь из кургана № 90.